

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Политическая элита современной России: кризис формирования

Михаил А. Бурда

*Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия,
byrdamix@mail.ru*

Аннотация: Автор анализирует практику функционирования политической элиты современной России, феномен высокого рейтинга одного из ее акторов и кризис альтернативных политических лидеров. В статье уделяется особое внимание имеющейся, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, широте президентских полномочий. Отдельно рассматриваются особенности сложившегося и в целом закрытого для управляемого общества процесса формирования российской политической элиты. По мнению автора, такой процесс осуществляется в форме отбора кандидатов узким кругом руководящих лиц по субъективным причинам, в связи с чем, политическая элита еще более обособляется от управляемого общества и поднимается на новый, недостижимый уровень элитарности. Обращаясь к имеющейся практике президентских выборов в России в период с начала 90-х гг. XX века до настоящего времени акцентируется внимание на стагнации оппозиционных политических сил, отсутствии политической конкуренции внутри крупных политических партий и их невысокой электоральной поддержки в виду существующего в стране политического абсентизма. В статье автор рассматривает исторический контекст формирования элитных групп привилегированного меньшинства и обращает внимание на особенности «технократического парламентаризма», который присущ государствам с парламентской формой правления и не реализуем в настоящее время в России с ее сложившейся системой руководства органами государственной власти. В заключении особое внимание автора обращено на имеющейся в обществе политический абсентизм, скрытый протестный потенциал и, как следствие этого, запрос на обновление политических элит, в особенности в рамках предстоящих выборов Президента Российской Федерации в 2018 году, участия в них новых кандидатов. По мнению автора, учет такого социального запроса общества позволит купировать риски усиления деструктивной части экономической и региональной политической элиты, расширит возможности ротации политических элит, усилит роль институтов гражданского общества и приведет к воспроизводству авторитетных политических лидеров.

Ключевые слова: политическая элита, политическая система, политические партии, политическая власть, электоральные процессы

Для цитирования: Бурда М. А. Политическая элита современной России: кризис формирования. *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(4):373-379. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-4-373-379

Political elite of modern Russia: crisis of formation

Michail A. Burda

*Institute of social Sciences Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia,
byrdamix@mail.ru*

Abstract: Author analyzes the practice of functioning of political elite of modern Russia, the phenomenon of high rating of one of its actors and the crisis of alternative political leaders. The article pays special attention to the existing, in accordance with the Constitution of the Russian Federation, the breadth of presidential powers. Separately discusses the features of current and in General closed for the controlled companies to the private process of formation of the Russian political elite. According to the author, this process takes the form of selection of candidates by a narrow circle of senior officials for subjective reasons, in connection with which the political elite even more segregated from the controlled companies and rising to a new, unattainable level of elitism. Referring to the existing practice of the presidential elections in Russia in the early 90-ies of XX century to the present focuses on the stagnation of the political opposition, lack of political competition among major political parties and their low electoral support in view of the existing political absenteeism. In the article the author considers the historical context of the formation of elite groups and privileged minorities, and draws attention to features of "technocratic parliamentarism", which is inherent in States with a parliamentary form of government and does not implement at present in Russia, with its prevailing system of governance by public authorities. In conclusion, the special attention of author is turned on the existing in society political absenteeism, latent protest potential and, as a consequence, the request for the renewal of political elites, particularly in the framework of the upcoming presidential elections of the Russian Federation in 2018, the participation of new candidates. According to the author of the inventory of such social demand companies will allow to stop the risks enhance the destructive part of economic and regional political elite, will enhance the possibility of rotation of political elites, strengthen the role of civil society institutions and lead to the reproduction of an authoritative political leaders.

Keywords: political elite, political system, political parties, political power, electoral processes

For citation: Burda M. A. Political elite of modern Russia: crisis of formation. *Post-Soviet Issues*. 2017;4(4):373-379. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-4-373-379

ВВЕДЕНИЕ

Особенности построения политической системы России в начале XXI века обнажили проблему воспроизводства ярких политических лидеров парламентаризма, оппозиции и государственной власти.

Аналитический центр Юрия Левады (Левада-Центр) констатирует беспрецедентный уровень одобрения работы действующего Президента Российской Федерации В. В. Путина, который в течение 2017 года находится на стабильном уровне выше 80%. При этом уровень одобрения действий «команды Президента», а именно: Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева, Правительства Российской Федерации в целом, губернаторского корпуса, Государственной думы и Совета Федерации не поднимался выше 50% и это очень усредненное значение, так как в отдельные периоды уровень поддержки действий отдельных указанных политических акторов падал и до 38% [1].

Вертикальная политическая система государственного управления, оказавшись достаточно эффективным механизмом поддержания политической стабильности и реализации властных функций государства, оказалась не способна к порождению нового политического лидера, сопоставимого по масштабу с действующим Президентом В. В. Путиным.

Такой явный дисбаланс народной поддержки политической власти России является феноменом в современной общемировой практике и в своем базисе восходит к условной парадигме «хороший царь — плохие бояре». В определенной мере это противоречит российской политической системе, в которой именно Президент обладает наиболее широкими властными полномочиями не только в отношении правительства, но и парламента. В этой связи, рассмотрим подобный феномен более подробно.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 года №636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», Президент Российской Федерации осуществляет руководство целым рядом федеральных органов исполнительной власти, а именно МИД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, СВР России, МВД России, МЧС России, Росфинмониторингом и др. [11].

В соответствии с положениями Главы IV Конституции Российской Федерации Президент России вправе отправлять Правительство Российской Федерации в отставку, распускать Государственную Думу Российской Федерации, вводить чрезвычайное положение, отменять законодательные акты, издавать свои законодательные акты, является верховным главнокомандующим [10]. При этом, за счет личностных качеств, харизмы и сформированного годами имиджа действующий Президент, дистанцируясь от неудачных действий правительства, парламента и региональных властей, удерживает высокий уровень электоральной поддержки.

Стабильность работы такого рода политической системы зиждется на определенных правилах «корпоративной этики власти», основным из которых является отсутствие у актора системы политических амбиций оказаться на вершине властной вертикали. Это не исключает создания внутриэлитных группировок либерального или консервативного толка, или иной принадлежности (экономическая элита, военная элита, духовная элита и т. д.), борющихся за различные сферы влияния не только в секторе управления государством, но и в экономике.

Непосредственно процесс формирования такой системы элит носит, по сути, закрытый характер и осуществляется в форме

отбора кандидатов узким кругом руководящих лиц по личностным характеристикам, принадлежности к «команде», землячеству и «особыми критериями элитарности», которые зависят от баланса сил различных лоббистских группировок, альянсов и коалиций, что не соотносится с принципами демократического государства.

Политическая элита, таким образом, еще более обособливается в качестве избранного меньшинства и сосредотачивает в своих руках не только функции принятия политических решений, но и различные экономические рычаги влияния на жизнь общества. Фактически «элитный рекрутинг» стал внутренней функцией высшего сегмента правящей политической элиты, а процесс формирования и обновления элиты превратился в самовоспроизводство правящего класса, практически утратив связи с гражданским представительством [3].

Политическая элита России сосредоточила в своих руках огромные властные, финансовые и информационные ресурсы. Это позволило во всей большей степени усилить концентрацию власти и одновременно лишить трудящихся, прежде всего, рабочих и крестьян, возможности влиять легитимным путем на политические события, участвовать в принятии политических решений, затруднило их рекрутирование в элиту [9]. Такой процесс приводит к формированию технократической по форме и тимократической по сути политической элиты, в которой акторы, становятся одновременно и гарантом, и заложником этой системы.

Стабильное естественное воспроизводство новых политических лидеров приводит к развитию конкуренции идей не только во власти, но и внутри отдельных политических сил (партий).

Анализируя кандидатов в Президенты Российской Федерации в период с 1991 года, можно отметить, что председа-

тели основных оппозиционных парламентских партий регулярно участвовали в выборах Президента Российской Федерации. Г. А. Зюганов от КПРФ (в 1996, 2000, 2008, 2012 гг.) [4], В. В. Жириновский от ЛДПР (1991, 1996, 2000, 2008, 2012 гг.) [6], также регулярно в выборах Президента участвует и лидер партии «Справедливая Россия» С. М. Миронов (2004, 2012 гг.) [7]. Можно предположить, что перечисленные кандидаты также примут участие в избирательной компании по выборам Президента Российской Федерации, запланированным на март 2018 года.

Удивительная «стабильность», не имеющая аналогов в истории иных демократических государств, говорит о наличии удобного для действующей власти пула основных оппозиционных кандидатов на протяжении всей истории современной России. При этом, внутри своих партий построена аналогичная государственной закрытая система внутрипартийных политических элит.

Низкий рейтинг лидеров думских оппозиционных партий обусловлен, в первую очередь, ролью этих партий в жизни общества, а также возможностями парламента в управлении государством. Деградация партийного развития оппозиции привела к абсолютно безальтернативным выборам Президента Российской Федерации в 2018 году, где конкурентами кандидату от действующей власти будут «старые проверенные бойцы» и возможно некоторые политические маргиналы разной направленности от либералов-западников до монархистов.

Кризис альтернативных политических лидеров приводит общество к электоральной дилемме «Кто если не ...?», а непосредственно сам электоральный процесс уходит от состязательности кандидатов к банальной борьбе за «легализацию» выборов путем обеспечения высокой явки при имеющемся существенном в сложившейся

ситуации политическом абсентеизме общества, особенно в молодежной среде.

В силу определённой закрытости тимократической политической системы приходящие во власть «молодые технократы» являются, как правило, порождением тимократии, т. е. уже принадлежат к правящему классу, что может стать фактором роста протестных настроений социальных низов и популярности маргинальной части «контрэлиты».

ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Рассматривая данный вопрос в историческом контексте, необходимо отметить, что еще на рубеже XIX-XX вв. г. Моска, В. Парето, Р. Михельс констатировали — в обществе правит элита. Еще ранее в работах античных мыслителей (Сократа, Платона, Аристотеля) этот тип правления назван тимократией, т. е. власть находится у привилегированного меньшинства, обладающего высоким имущественным цензом. Общеизвестно, что в виду естественных различий — умственных, физиологических и прочих — править, быть у власти, т. е. принимать стратегические решения, могут только избранные люди [8]. К таким избранным Т. Веблен отнес «инженеров», которые согласно социальной утопии «Инженеры и Ценовая Система» играют ключевую роль в управлении государством на всех уровнях и во всех сферах.

В последующем эти идеи были продолжены и дополнены в концепциях «стадий роста» У. Ростоу [15], «зрелого индустриального общества» Р. Арона [2], «технотронного общества» Зб. Бжезинского [13], «нового индустриально общества» Дж. К. Гэлбрейта [14].

Концептуальной идеей технократии, как политической формы власти, является принцип формирования структур управле-

ния государством не по идеологическому, а по профессиональному признаку. Таким образом, следуя технократической логике, экономические вопросы находятся в компетенции экономиста, здравоохранение в компетенции медиков, социальная политика в компетенции политологов и т. д. При этом для координации такой работы необходимы эксперты управленцы — менеджеры.

Необходимо отметить, что развитие парламентаризма оказало существенное влияние на принципы формирования современных технократических элит западных государств, где помимо профессиональных навыков партийная принадлежность также является ключевым критерием для попадания в правящую элиту, в случаях победы представляемой политической партии на выборах. Можно сказать, что в настоящее время мы наблюдаем своеобразный «технократический парламентаризм».

Принцип формирования правительства по итогам парламентских выборов из членов победившей политической партии или коалиции политических партий катализирует политическую конкуренцию элиты и контрэлиты (оппозиции) и связанные с этим политические процессы, является инструментом демократической смены правящей политической элиты в целом.

Безусловным условием политической конкуренции является возможность проведения свободных, демократических выборов на всех уровнях при отсутствии административного давления на кандидатов со стороны действующей власти.

В противовес закрытой тимократической политической системе, «технократический парламентаризм» гораздо быстрее воспроизводит новых политических лидеров на всех уровнях власти и является формой правления «профессионалов», а не «друзей», что в свою очередь повышает ответ-

ственность элиты за принимаемые решения, особенно в период кризисов.

Зачастую кризисы политической системы, связанные с резкой сменой политических элит, провоцировали не только латентные социальные и экономические риски для государства, но и находили свое проявление в форме идеологических и групповых конфликтов, государственных переворотов и репрессий [5].

В свою очередь механизм ротации политической элиты позволяет обеспечить живучесть системы управления государством в меняющихся условиях. В определенных случаях, ротация политической элиты возможна в форме смены поколений этой элиты, что также может являться инструментом трансформации идеологии правящего класса, перегруппировки внутриэлитных политических сил.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях кризиса, последствия которого сказываются на экономическом развитии России, явно ощущается потребность в эффективном управлении, возрастает роль институтов, обеспечивающих социализацию элит, прежде всего науки и образования [12].

Подтверждением данного тезиса можно, в определенной мере, считать процессы смены советской геронтократической политической элиты младореформаторами, которые виду отсутствия социализации и следовательно поддержки управляемого общества были смещены прагматиками их околоэлитных групп, ранее относящихся к номенклатуре «второго-третьего класса».

Невысокая явка (примерно 15%) на выборах муниципальных депутатов в г. Москве

в сентябре 2017 года, активное протестное голосование против «партии власти» и аморфных на муниципальном уровне представителей парламентских политических сил в отдельных районах города является наглядной иллюстрацией имеющегося в российском обществе политического абсентеизма.

Такой латентный протест дает запрос действующей российской власти на новые лица в политической элите, новые лица в ведущих политических партиях, отсутствие которых может негативно отразиться на восприятии обществом электоральных процессов в рамках выборов Президента Российской Федерации в 2018 году.

Все это говорит о назревшей проблеме обновления политической элиты современной России, выдвижения и последующего роста альтернативных политических лидеров в рамках сохранения политической стабильности в государстве. Это требует выработки новой технологии ротации элит, связанной с развитием институтов гражданского общества, парламентаризма, совершенствованием взаимосвязи исполнительной и законодательной власти и проведением свободных от административного давления демократических выборов на всех уровнях. Кроме того, такой подход позволит купировать возможные риски усиления влияния экономической элиты, а также сепаратистски настроенной части региональной элиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. Москва: Академия; 1994. С. 3-45.
2. Ветренко И. А., Воронцов С. А., Понедельков А. В. О современном состоянии россий-

- ской политической элиты и направлениях ее реформирования. *Вестник ОмГУ*. 2015;1(75):174-180.
3. Латыпов Р. Ф., Тимашева К. Т. Циклы ротации правящей элиты как фактор кризисов политической системы России. *Власть*. 2016;12:73-78.
 4. Сковиков А. К. Гаэтано Моска об акторах политического управления и власти. *PolitBook*. 2012;4:104-115.
 5. Сковиков А. К. Политическая и правящая элиты современной России: взаимодействия и противоречия. *Политика и общество*. 2010;10:15-23.
 6. Шабров О. Ф. Политические технологии. *Знание. Понимание. Умение*. 2012;4(328-330).
 7. Brzezinski Zb. Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era. New York: The Viking Press; 1970. pp. 34-45.

REFERENCES

1. Aron R. Democracy and totalitarianism. Moscow: Academy; 1994. pp. 3-45. (In Russ.)
 2. Vetrenko I. A., Vorontsov S. A., Ponedelkov A. V. On the current state of the Russian political elite and the directions of its reformatting. *Bulletin of Omsk State University*. 2015;1(75):174-180. (In Russ.)
 3. Latypov R. F., Timasheva K. T. Cycles of the rotation of the ruling elite as a factor in the crises of Russia's political system. *Power*. 2016;12:73-78. (In Russ.)
 4. Skovikov A. K. Gaetano Mosca on the actors of political management and power. *PolitBook*. 2012;4:104-115. (In Russ.)
 5. Skovikov A. K. Political and ruling elite of modern Russia: interaction and contradictions. *Politics and society*. 2010;10:15-23. (In Russ.)
 6. Shabrov O. F. Political Technologies. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2012;4:328-330. (In Russ.)
 7. Brzezinski Zb. Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era. New York: The Viking Press; 1970. pp. 34-45.
-
Статья получена 23.09.2017
Received 23.09.2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Михаил А. Бурда, кандидат политических наук, Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, 82;
byrdamix@mail.ru

Michail A. Burda, candidate of political Sciences, Institute of social Sciences Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 82, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119571;
byrdamix@mail.ru